

БОГОМАТЕРЬ НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА И ИЗБРАННЫЕ СВЯТЫЕ
 THE VIRGIN OF THE BURNING BUSH AND SAINTS

Пелена

Москва, мастерская великой княгини
 Марии Ярославны, конец XV в.
 Камка, шелковые, золотные и серебря-
 ные нити; ткачество, шитье

55 × 52,5

Происходит из Кирилло-Белозерского
 монастыря

Государственный Русский музей,
 инв. № ДРТ-31

Pall

Moscow, workshop of Grand Princess
 Maria Yaroslavna, late 15th century
 Damask, silk, gilt and silver thread;
 weaving, embroidery

55 × 52,5

From the Kirillo-Belozersk Monastery
 State Russian museum, Inv. № ДРТ-31

В верхней части композиции средника представлена «Богоматерь Знамение» с младенцем Христом на груди на фоне огненной «купины» — горящего, но не сгорающего куста (Исх. II, 1–6). По сторонам Богоматери — летающий к ней ангел (слева) и пророк Моисей (справа). В нижней части средника изображены избранные русские святые, почитание которых в конце XV в. приобретает особое значение. Святые представлены в рост группами в молитвенном предстоянии Богоматери. Слева — митрополит Петр, Леонтий Ростовский и Кирилл Белозерский, справа — митрополит Алексей, Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Тема моления, предстояния продолжается в «Деисусе» на кайме пелены. В шестнадцати круглых медальонах вышиты поясные фигуры: вверху, в центре, — Спас Нерукотворный и поясные фигуры архангелов Михаила и Гавриила, апостолов Петра и Павла; далее слева направо изображены Иоанн Златоуст, Василий Великий, Николай Чудотворец, Григорий Богослов, Антоний Печерский, Евфимий Новый, Феодосий Печерский, Савва Освященный (?), Варлаам Пустынножитель, царевич Иоасаф и Димитрий Прилуцкий. Между медальонами со святыми искусно «вплетена» литургическая надпись. Текст шит сложной тонкой вязью в две нити вытянутыми буквами: ДА МОЛЧИТ / ВСЯКАЯ ПЛОТЬ Ч(Е)Л(ОВЕ)ЧА И ДА СТО/ИТЬ С СТР(А)ХОМ И ТРЕ(ПЕ)ТОМ И НИЧТО ЖЕ ЗЕМНА//ГО В СЕБЕ ДА ПОМЫ/ШЛЯЕТЬ Ц(А)РС(ТВ)УЮЩИМЪ И / Г(ОСПОД)Ь ГОСПОДСТВУЮЩИМЪ Х(РИСТО)С Б(О)ГЪ / Н(А)ШЬ ПРОИСХОДИТ // ЗАКЛАТИСЯ И ДАТИСЯ / В СНЕ(ДЬ) ВЕР(НЫ)М ПРЕИДУТЬ ЖЕ / СЕМУ ЛИЦИ А/ГГЕЛСТИИ СЪ В(С) // ЕМИ НАЧА/ЛИ И ВЛАСТИМИ / И МНОГООЧИТАЯ ХЕРУВИМИ / ШЕСТОКРИЛИЯ.

Изображение шито малокрученным шелком «в раскол», без оттенков. Золотными нитями шиты нимбы и отмечены детали. Особый колорит памятника создается благодаря сочетанию основных охристых оттенков и всполохов красного, голубого и синего шелков, положенных на яркий желтый фон-основу.

Пелену Русского музея исследователи включают в круг произведений мастерской великой княгини Марии Ярославны, матери Ивана III. К этой мастерской относятся пелена «Явление Богоматери Сергию Радонежскому и избранные святые» из Музеев Московского Кремля (кат. № 46), «Успение Богоматери и избранные святые» из ГТГ (кат. № 36), «Успение Богоматери» из Эрмитажа¹ и «Преображение и праздники» из ГРМ². Все эти произведения объединяют характерные технологические приемы (они исполнены по яркой камке цветными шелковыми нитями «в раскол») и единство стиля. Мягкий ритм движений вытянутых фигур, изящество рисунка — эти особенности присущи художественному направлению, сложившемуся в кругу Дионисия. Группу шитых пелен, вышедших из мастерской Марии Ярославны, связывает и общий идейный замысел. Изображение на пеленах русских святых позволяет соотнести их создание с историческим событием — освобождением Москвы от ордынского ига в 1480 г., которое свершилось благодаря заступничеству святых. Особенностью пелены Русского музея является появление на полях редкой литургической надписи: «Да молчит всякая плоть...». Этот текст читался в Великую субботу на поставление Святых Даров. Точно такой же текст размещен на кайме пелены «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому» (Музеи Московского Кремля). Сопоставляя эти пелены, Н. А. Маясова предположила, что они использовались как литургические покровцы. Отметим, что подобное бытование лишь усиливало идеологический замысел — моление святых приобретало особое звучание в соборной Евхаристии. В описях XVII в. пелена Русского музея именовалась также «плащаницей», что, возможно, указывает на ее участие как особой «святыни» Кирилло-Белозерского монастыря в чине Великого Входа и в крестных ходах.

ЛИТЕРАТУРА. Древнерусское шитье 1980. С. 25–26, кат. № 21, ил. на С. 129; Плешанова, Лихачева 1985. С. 28, кат. № 90, С. 206 (основная литература); Дионисий «живописец пресловущий» 2002. С. 219–220, кат. № 57; Дионисий в Русском музее 2002. С. 114, кат. № 28; Маясова 2004. С. 24–25, ил. 100–101.

¹ Государственный Эрмитаж, инв. № Э/РТ-7976.

² ГРМ, инв. № ДРТ-19.